

Абдылдаева Тамара Чыналиевна

кандидат философских наук,
исполняющий обязанности доцента кафедры
религиоведения и теологии
Кыргызского национального университета
имени Жусупа Баласагына

РЕЛИГИОЗНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ КЫРГЫЗСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация:

Статья посвящена анализу актуальной для современного Кыргызстана проблемы религиозности молодежи. Предметом исследования являются причины и особенности религиозности молодежи в условиях суверенизации Кыргызстана. Автор ставит целью раскрыть факторы роста религиозности среди современной молодежи. Выявлены условия и причины религиозного возрождения в Кыргызстане после развала СССР, показаны особенности религиозности кыргызстанской молодежи в условиях поликонфессионального общества (низкий уровень компетенции по религиозным вопросам, стихийность приобщения к религиозным традициям). На основе социологического опроса студентов Бишкека обрисована ситуация охвата религиозностью, в частности исламом, молодежи Кыргызской Республики в количественном и качественном аспектах. Обнаружены растущие тенденции к политизации и радикализации ислама в Кыргызстане. Указаны механизмы предупреждения и контроля распространения радикальных течений ислама в республике.

Ключевые слова:

религия, молодежь, ислам, православие, протестантизм, экстремизм, радикализм, кыргызстанское общество, социологический опрос, религиозное образование.

Abdyldaeva Tamara Chynalievna

PhD, Acting Associate Professor,
Department of Religious
Studies and Theology,
Kyrgyz National University

YOUTH RELIGIOSITY IN THE TRANSFORMING KYRGYZ SOCIETY

Summary:

The study analyzes the problems of youth religiosity which are relevant to modern Kyrgyzstan. The research focuses on the causes and aspects of youth religiosity in Kyrgyzstan being under sovereignization. The purpose of the study is to reveal the factors in growing religiosity among today's youth. The author identifies the terms and causes of religious revival in Kyrgyzstan after the collapse of the USSR, presents the religious peculiarities of its youth in the context of the multi-religious society (low competence in religious matters, spontaneous attachment to religious traditions). Based on a sociological survey of students in Bishkek, the involvement of young people in the Kyrgyz Republic in religiosity, in particular Islam, is demonstrated in quantitative and qualitative aspects. The growing trends towards the politicization and radicalization of Islam in Kyrgyzstan are revealed. The study notes the mechanisms to prevent or control the proliferation of radical Islam in the Kyrgyz Republic.

Keywords:

religion, youth, Islam, Orthodoxy, Protestantism, extremism, radicalism, Kyrgyz society, sociological survey, religious education.

В современном интенсивно глобализирующемся мире происходят масштабные социокультурные трансформации: терпят крах традиционные системы ценностей, эволюционным путем создается единое информационное пространство на базе электронных технологий, возникают новые виды культуры и искусства. При этом консервируется и возрождается интерес к религиозному мировоззрению в традиционном и нетрадиционном контекстах. В условиях системного кризиса, охватившего постсоветское пространство, и растущего влияния глобализационных процессов роль оккультизма, мистики и эзотерики резко возросла. Посредством массовой культуры набирает силу «новая религиозность» – характерный для современности тип религиозности, детерминируемый ценностями доминирующей массовой культуры и включающий в себя компоненты нетрадиционной и качественной новизны.

По данным религиоведов, в мире функционирует около двухсот религиозных направлений, которые различаются по формам обрядности, содержанию, структуре религиозных институтов, степени регламентации общественной и личной жизни. К ним относятся примитивные культы этносов Центральной Африки, шаманизм в Южной Сибири, а также такие традиционные системы, как буддизм, христианство и ислам. Но всем этим религиозным феноменам присущи и общие черты. Это в первую очередь разделение мира на потусторонний (сверхъестественный, «небесный») и посюсторонний (естественный, «земной»). Базу всякой религии выстраивают вера в наличие того или иного типа сверхъестественных сил и их значение в мире и повседневной жизни индивидов.

Отношение индивидов к религии и их вера в наличие потустороннего мира составляет содержание понятия «религиозность». Религиозность в отличие от религии, имеющей объективный характер, представляет собой характеристику определенного субъекта, каким могут выступать

индивид, коллектив, группа, этнос, нация и человечество в целом. Под религиозностью понимается мировоззренческая установка группы или индивида, которая выражается в совокупности религиозных качеств сознания, отношений и поведения.

Религиозность определяется посредством критериев, таких как индикаторы сознания, поведения, включенности в систему религиозных отношений. О функционировании религиозности можно утверждать, если имеются все данные индикаторы [1, с. 24–25].

В современных условиях, когда общество отмечено огромной утратой чувства действительности, способности ориентироваться в реальности – утратой, которая вызвана потерей веры в добро, справедливость, милосердие, естественные человеческие отношения, значение и роль религии в общественной жизни заметно возрастают. Многие зарубежные и российские психологи, анализируя ценность и реальность религиозной жизни для человека, считают, что религиозная вера представляет собой психологический феномен, свойственный индивиду с рождения и направляющий его на путь духовного и нравственного самосовершенствования [2, с. 16]. Так, Н.Г. Дебольский утверждает, что существование Всевышнего и Его образа в индивиде демонстрирует его нравственность [3, с. 49].

На наш взгляд, перспективным и интересным является анализ отношения к религии современной молодежи, которая представляет собой специфическую социально-демографическую группу, выделяемую на базе целого спектра особенностей, характеристик социального статуса и детерминированную теми либо иными психологическими качествами, уровнем политического, социально-экономического развития, спецификой социализации и т. д. Хотя у молодежи возрастает потребность в религии и религиозности, у ее представителей также заметны низкий уровень компетенции по религиозным вопросам, стихийность приобщения к религиозным традициям, неспособность осознания психологических аспектов религии в процессе нравственного самосовершенствования [4, с. 41].

Регион Центральной Азии – весьма разнообразный и разнородный, несмотря на единую историю. Различные модели развития, избранные странами региона в постсоветском национально-государственном строительстве, отдалили их друг от друга. В религиозном плане ситуация также сложилась разная, особенно в Кыргызской Республике. Модель либеральной демократии, заложенная в начале 1990-х гг., создала фундамент для свободного функционирования религиозных практик и идеологий, количество религиозных течений здесь значительно больше, чем в других странах Центральной Азии. Так, по словам исследователя из Англии М. Пелкманса, представители протестантского направления христианства оценивают Кыргызстан как «самую открытую мусульманскую страну» [5].

После распада Советского Союза в условиях суверенизации в Кыргызстане начался религиозный ренессанс, одним из индикаторов которого явился рост количества религиозных структур. За эти годы в республике сформировался поликонфессиональный социум. Граждане страны в религиозном плане стали последователями различных религиозных конфессий. Население Кыргызстана в своем большинстве исповедует традиционные религии, которые сыграли свою историческую роль в становлении и развитии кыргызского этноса и кыргызской государственности. Тотальный рост религиозного сознания населения, переоценка роли в прошлом и настоящем религии в целом и религиозных конфессий в частности способствовали повышению авторитета и доверия к религии в глазах общественности. Это породило среди населения определенные надежды, частично преувеличенные и частично оправданные, связанные с потенциалом религиозных структур содействовать выходу из кризиса в социуме, плодотворно воздействовать на социальные процессы, вызывающие озабоченность у народа [6].

Большинство населения республики – приверженцы ислама суннитского толка ханафитского мазхаба и православного христианства. Так, по результатам социологического исследования «Молодежь и ислам», которое было проведено в 2013 г., около 91 % из числа респондентов указали, что они относят себя к исламу [7, с. 6]. Около 5 % населения Кыргызстана относят себя к православным христианам. Столь низкий процент объясняется тем, что именно православное население заметно сократилось в связи с массовым выездом из Кыргызстана граждан русской, украинской и белорусской национальностей. По данным социологического опроса студентов Бишкека, к протестантам себя отнесли всего 0,5 %, буддистами себя считают 0,7, католиками – 0,3 и атеистами – 1,3 % респондентов. Более 90 % опрошенных относят себя к исламу, что свидетельствует о сформированном самосознании людей в контексте идентификации своих духовных ценностей.

Однако насколько эта молодежь привержена исламу, показали ответы на некоторые другие вопросы анкетирования. Так, по данным социологического исследования, пятикратного намаза придерживаются 11,2 % студентов, 88,8 % не совершают его. На пятничный жума-намаз ходят около четверти опрошенных студентов, относящие себя к мусульманам, около трех четвертей не посещают мечеть по пятницам. Айт-намаз соблюдают только около одной пятой респондентов. Около половины не читали Коран, на арабском языке читают Коран 21 %, переводной текст –

28,8 %. В период Рамазана пост держат 22,6 %. Дополнительный намаз соблюдают только 7,1 % респондентов. На вопрос: «Если Вы считаете себя мусульманином или мусульманкой, то какой мазхаб исповедуете?» – были получены следующие ответы: 54 % респондентов не знают, что такое мазхаб, 28 % затруднились с ответом, 2,4 % отнесли себя к маликитскому мазхабу, 12,6 % считают себя приверженцами правовой школы имама Абу Ханифы, 0,9 % – адептами ханбалитской школы, 1,5 % отнесли себя к шафиитской религиозной школе [8].

Подобная ситуация – следствие низкой информированности молодежи об исламе, о том, что отличие ханафитского мазхаба от трех остальных заключается в том, что в нем огромное внимание уделяется взглядам на государственную политику, культуру народа и его традиции, а доведение основ религии осуществляется в упрощенном виде [9, с. 21]. Более того, респонденты не осведомлены, что Духовное управление мусульман Кыргызстана официально представляет собой ханафитский мазхаб. Слабая работа в области религиозного образования и просвещения создает условия для внедрения радикализма в виде идей салафизма или иных чуждых идеологий. Это свидетельствует об актуальности профилактически-информационной деятельности соответствующих государственных структур в этой области и мусульманского духовенства.

В единственность Всевышнего веруют 92,5 %, затруднились с ответом 4,9 %, не веруют 2,6 %; в пророческую миссию Мухаммеда верят 74,6 %, затруднились с ответом 21,9 % и не согласились 3,5 % респондентов. Одним из основных догматических положений ислама является вера в божественное предопределение. Данное положение признают 66,2 % опрошенных, 17,4 % затруднились ответить, 16,83 % не веруют в этот догмат [10].

В религиоведческой науке выделяют следующие типы верующих: истинно верующие, для которых вера в Бога играет доминирующую роль в их поведении и жизни; верующие, для которых религия имеет второстепенное значение в жизни и слабо влияет на их поведение; а также колеблющиеся, для которых характерно отсутствие твердой религиозной веры и которые колеблются, когда дело касается выбора между атеизмом и религией, что детерминирует их поведение в жизни. На вопрос: «Насколько Вы религиозны» – 10,7 % респондентов ответили, что очень религиозны, 64,2 % – умеренно религиозны, 13,3 % мало интересуются религией.

По статистическим данным, молодежь от 14 до 28 лет составляет около трети населения Кыргызстана. У молодых людей формируются приоритетные жизненные ценности: получение образования, социализация в обществе, выбор профессии, формирование круга общения и духовных ориентиров и принципов. Так, по итогам социологического исследования, основным источником получения религиозных знаний остаются книги, через них информацию получают 32,2 % респондентов, 31 % получают ее у священнослужителей. Другими источниками являются: телевидение (19,3 %), интернет (5 %), газеты (1,8 %), радиопередачи (0,7 %).

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что у молодых людей сложился определенный взгляд на социально-религиозные отношения. Обращаются к мулле с просьбой прочесть Коран в виде дуа 15,8 % респондентов, вообще не обращаются 84,2 %, самостоятельно делают дуа 55,8 %, носят оберег 7 %, не носят 93 %. 10,2 % опрошенных прибегают к поддержке усопших душ, 2,2 % посещают ясновидящих, 12 % ходят в святые места, 20,2 % верят в гороскопы, 64,4 % верят в благословение и проклятие старших.

Как известно, семья представляет частицу социума, из которого создается государство. В связи с этим большую роль играет становление в семье нравственно-духовных приоритетов и ценностей. При этом религия имеет большое значение в качестве носителя культурной и исторической информации и представляет собой органический компонент современного мира, так как осуществляет три комплекса сакральных функций. В первую очередь религия реализует духовное становление верующего, проявляющееся в осуществлении связи между человеком и Богом, в формировании гражданственности и религиозности, в насыщении индивида добром и позитивом. Во-вторых, религия ориентирует на благотворительность и милосердие. В-третьих, религия имеет большой потенциал для нормализации экономических, политических и культурно-духовных процессов, межгосударственных и межэтнических отношений, разрешения глобальных противоречий цивилизации.

В плане семейных отношений религиозность молодежи оказывает существенное значение. Так, при вступлении в брак 61,6 % респондентов стараются учитывать религиозность будущего мужа или жены, 73 % будут совершать мусульманский обряд (нике), 75,1 % считают внебрачные сексуальные отношения греховными, а 12,4 % их таковыми не находят. Воспитывать своих детей в контексте религиозных норм настроены 49 %, не намерены этого делать 51 %. Дадут своему ребенку мусульманское имя 48,9 % опрошенных, считают необходимым прочитать азан в уши своего новорожденного ребенка 57,5 % респондентов.

Основными проблемами молодежи в современных условиях являются прогрессирующий процесс десоциализации в молодежной среде, поиск значительной частью молодежи перспектив

за рубежом, процесс распространения среди молодых людей чуждых ценностей, криминализация части молодежи, радикализация религиозного сознания и вовлечение в запрещенные деструктивные религиозные структуры. Так, в процессе гражданского и социального взросления молодежь представляет собой наиболее уязвимую демографическую группу в плане чуждого влияния. Чаще всего молодежь является беззащитной в контексте идеологического воздействия со стороны активистов религиозного терроризма и экстремизма. Молодые люди в борьбе за добро и справедливость способны на различные крайности. К примеру, членами террористических и экстремистских структур «Жайшуль Махди» и «Хизб ут-Тахрир» (деятельность организаций запрещена на территории РФ) в основном являются представители молодежи. На вопрос: «Относитесь ли Вы организацию “Хизб ут-Тахрир” к экстремистским структурам?» – положительно ответили 41,6 %, затруднились ответить 48,2 % и дали отрицательный ответ лишь 10,2 % респондентов. Низкая религиозная информированность способствует радикализации молодежи. Без соответствующей профилактической разъяснительной деятельности почти половина молодежи Кыргызстана может попасть под влияние экстремистских и радикальных течений ислама. Однако определенная доля молодых людей озабочена религиозной ситуацией: 37,5 % опрошенных оценивают ситуацию в религиозной области как нестабильную.

Как известно, существенную роль в воспитании молодежи могут играть духовные лица и имамы, ответы на многие вопросы молодежь может найти у священнослужителей в мечетях. Однако часто молодые люди не получают удовлетворения от общения с духовными лицами, будучи убежденными в том, что имамы и муллы, проповедующие высокие духовные ценности, сами обязаны соответствовать этим идеалам. К примеру, на вопрос, способствуют ли проповеди представителей духовенства улучшению их жизни, 56,8 % опрошенных ответили «да», 15,7 % – «нет».

Отвечая на вопрос о ношении хиджаба в высших учебных заведениях, 62,2 % респондентов отметили, что они не возражают против этого. Полученная информация может быть полезна, когда будет решаться данный вопрос.

С учетом актуальности и важности итогов проведенного анкетирования остановимся на особо значимых, с нашей точки зрения, аспектах исследования. Так, 29,2 % опрошенных выступили за вмешательство религии в политику, 25,7 % затруднились ответить, 43,2 % высказались против. Таким образом, почти половина опрошенных не против вмешательства религии в политику, что свидетельствует о том, что существенная часть молодежи считает религию реальным механизмом решения проблем.

39,5 % ответили, что голосовали на выборах за представителя религиозных кругов, что наталкивает на мысль о том, что часто молодежь готова доверить власть религии. На их взгляд, богобоязненный политик будет справедливо и адекватно работать в интересах народа. Однако и представители власти, поддерживаемые частью народа посредством позиционирования себя в качестве религиозной личности, могут активно политизировать религию, а затем использовать ее для достижения личных целей. 44,2 % затруднились с ответом, что свидетельствует о возникшем вакууме в данной области и отсутствии в стране идеологических ориентиров. Эти результаты показывают, что ислам обладает потенциалом, претендующим на роль господствующей идеологии в Кыргызстане.

47,7 % опрошенных высказались, что ислам в республике должен соответствовать этническим особенностям. Не согласны с этим мнением 22,83 % опрошенных, 43,33 % отрицательно относятся к активности иностранцев, которые распространяют религию в республике [11].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что область религиозного образования в современных условиях выходит на первый план в качестве одной из важнейших составляющих социального развития. Незрелость религиозного образования влияет на национальную безопасность государства, формируя основу для радикализации социума, распространения чуждых и опасных для республики радикальных идей, а также религиозного экстремизма. Слабость институтов религии в сфере религиозного просвещения и образования населения требует государственной поддержки. Одной из важнейших функций государства должна стать забота о передаче культурных ценностей и духовных богатств с учетом этнических, региональных культурных ценностей народа из поколения в поколение.

Подводя итоги социологического исследования, можно предположить, что они могут повлиять на разработку и осуществление программ, которые ориентированы на укрепление нравственных и духовных основ социума, предупреждение конфликтов и укрепление гармоничных отношений между последователями разных конфессий, установление между ними атмосферы взаимной терпимости.

Анализ религиозности молодежи в трансформирующемся кыргызстанском обществе позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, тотальный рост религиозного сознания населения, переоценка роли религии в целом и религиозных конфессий в частности способствовали росту авторитета и доверия к ре-

лигии в глазах общественности, что породило среди населения определенные надежды, частично преувеличенные и частично оправданные, связанные с потенциалом религиозных структур содействовать выходу из кризиса в социуме, плодотворно воздействовать на социальные процессы, вызывающие озабоченность у народа.

Во-вторых, у молодежи возрастает потребность в религии и религиозности, заметны низкий уровень компетенции по религиозным вопросам, стихийность приобщения к религиозным традициям, неспособность осознания психологических аспектов религии в процессе нравственного самосовершенствования.

В-третьих, низкая религиозная информированность способствует радикализации молодежи. Без соответствующей профилактической разъяснительной деятельности почти половина молодежи может попасть под влияние экстремистских и радикальных течений ислама.

Ссылки и примечания:

1. Омурова Т.О. Основы религиоведения : курс лекций : учеб. пособие. Бишкек, 2012.
2. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: конспективное рассмотрение. М., 2000. 88 с.
3. Дебольский Н.Г. Философские основы нравственного воспитания. СПб., 1880. С. 18–49.
4. Бражникова А.Н. Отношение современной молодежи к религии // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. № 9 (79). С. 41–46.
5. Pelkmans M. 'Culture' as a Tool and an Obstacle: Missionary Encounters in Post-Soviet Kyrgyzstan // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2007. Vol. 13, iss. 4. December. P. 881–899. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9655.2007.00462.x>. Цит. по: Насритдинов Э., Эсенаманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. Бишкек, 2014. 65 с. URL: <https://carnegieendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf> (дата обращения: 27.07.2018).
6. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Кыргызской Республики от 14 нояб. 2014 г. № 203. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294> (дата обращения: 27.07.2018).
7. Данные Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики на 1 сентября 2015 г. Цит. по: Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане : метод. пособие / З.Д. Чотаев, З.А. Турсунбеков, Э.М. Жумакунов и др. Бишкек, 2015. 90 с.
8. Анализ результатов социологического опроса «Молодежь и ислам» / Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики. Бишкек, 2013.
9. Государство и религия : метод. пособие / под ред. О.А. Молдалиева. Бишкек, 2016. С. 21–32.
10. Анализ результатов социологического опроса ...
11. Там же.

References:

- Analysis of the results of the sociological survey entitled Youth and Islam 2013*, State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic, Bishkek, (in Russian).
- Bratus, BS 2000, *Russian, Soviet psychology: a concise examination*, Moscow, 88 p., (in Russian).
- Brazhnikova, AN 2011, 'The attitude of modern youth to religion', *Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 9 (79), pp. 41-46, (in Russian).
- Chotaev, ZD, Tursunbekov, ZA & Zhumakunov, EM (et al.) 2015, *State policy on the religious matters and the main religious trends in Kyrgyzstan*, Bishkek, 90 p., (in Russian).
- Debolsky, NG 1880, *Philosophical foundations of moral education*, St. Petersburg, pp. 18-49, (in Russian).
- Moldaliev, OA (ed.) 2016, *State and religion*, manual, Bishkek, pp. 21-32, (in Russian).
- Nasritdinov, E & Esenamanova, N 2014, *Religious security in the Kyrgyz Republic*, Bishkek, 65 p., viewed 27 July 2018, <<https://carnegieendowment.org/files/ReligiousSecurityinKyrgyzstan.pdf>>, (in Russian).
- Omurova, TO 2012, *Fundamentals of religious studies: a course of lectures*, manual, Bishkek, (in Russian).
- Pelkmans, M 2007, 'Culture' as a Tool and an Obstacle: Missionary Encounters in Post-Soviet Kyrgyzstan', *Journal of the Royal Anthropological Institute*, vol. 13, iss. 4. December, pp. 881–899. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9655.2007.00462.x>.
- The concept of state policy on religious matters in the Kyrgyz Republic for 2014-2020 approved by the Decree of the President of the Kyrgyz Republic dated November 14, 2014 No. 203* 2014, viewed 27 July 2018, <<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68294>>, (in Russian).